

Р.С. Кенжебекова^{1*}, Л.С. Сабитова¹, Б.М. Ибраева²¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан;²Академия «Bolashaq», Караганда, Казахстан

(E-mail: razi2511@mail.ru, leylasabitova@mail.ru, ibraeva56@mail.ru)

Об изучении глаголов движения в разносистемных языках

В статье рассмотрены вопросы изучения глаголов движения на казахском, русском и английском языках. Предложен обзор работ казахстанских, российских и зарубежных ученых, посвященных исследованию глаголов движения в трех разносистемных языках. Выявлена необходимость изучения глаголов движения в аспекте сопоставления их функциональных свойств, которые являются неродственными друг другу в языкознании, и в связи с этим продолжает оставаться одной из актуальных задач в современной лингвистике. Отмечено, что сходства и различия изучения глаголов движения в трех разносистемных языках, принадлежащих к разным типам и генетическим классам, представляют определенный интерес для лингвистики. Целью данной статьи является сравнительно-сопоставительный анализ сути глаголов движения в разносистемных языках на материале казахского, русского и английского языков. В статье подчеркнута необходимость изучения глаголов движения в трех разносистемных языках, в связи с отсутствием научных сопоставлений глаголов движения на материале казахского, русского и английского языков.

Ключевые слова: глаголы движения, грамматическая категория, вид действия, способ действия, функционально-семантическое описание глаголов движения.

Введение

Как известно, без движения нет и жизни. Человек — это, прежде всего, совокупность действия. Действие — это движение. Одна из групп глаголов — это глаголы движения. Каждый язык дает свое определение данной группе глаголов в зависимости от ментальности носителей этих языков.

Поэтому нет в научных трудах общего подхода по исследованию глаголов движения в трех разносистемных языках, принадлежащих к разным типам и генетическим классам, и они представляют особый интерес в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Сопоставительные исследования имеют теоретическое значение для определения характера семантико-функционального взаимодействия между исследуемыми языками для решения лингвистических вопросов, так как изучение глагола является самой сложной грамматической категорией в аспекте сопоставления их структурно-системных и функциональных свойств в разных языках мира.

Сопоставление глаголов движения в казахском, русском и английском языках позволит систематизировать и обозначить их значения, формы, функции, образования, формообразования и их синтаксические отношения с другими членами предложения в синтаксисе.

Под глаголами движения традиционно понимается группа глаголов, обозначающих *физическое перемещение живых существ и неодушевленных предметов*, и это подтверждается высказыванием Э. Лайзи, что к глаголам движения относятся все глаголы, условием употребления которых является движение [1; 44].

Методология исследования

При анализе научных трудов отечественных и зарубежных лингвистов по исследуемой теме использованы ресурсы поисковых систем Web of Science, eLIBRARY и другие источники, систематизация, анализ и синтез с применением критического мышления, количественный и качественный анализ для выявления проблемы и уточнения изучаемого материала, а также сравнительно-сопоставительный метод. При сравнительно-сопоставительном подходе выявляются сходства и различия глаголов движения того или иного конкретного языка.

* Автор-корреспондент. E-mail: razi2511@mail.ru

Результаты и обсуждение

В книге М.В. Ломоносова «Российская грамматика» (1755) о глаголах движения встречается первое упоминание. Его исследования были связаны с сопоставительной характеристикой лексико-грамматической соотнесенности глаголов движения, и он приводил несколько пар глаголов движения: *бегаю, бегу; летаю, лечу; плаваю, плыву* [2; 616].

В трудах лингвистов XVIII–XIX вв. глаголы движения упоминаются при описании категории определенного и неопределенного глаголов движения несовершенного вида. Представителями этого направления были А.Х. Востоков (1838), Г.И. Павский (1842), Н.И. Греч (1833), А.А. Потебня (1941), А.М. Пешковский (1935).

Наиболее подробное описание глаголов дает А.Х. Востоков. Он выделяет движения по отличительному признаку определенности и неопределенности. К первой группе ученый относит глаголы *идти, ехать, бежать, вести, плыть, лететь*, а ко второй — *ходить, ездить, бегать, водить, плавать, летать* [3; 212]. Следовательно, А.Х. Востоков выделял глаголы движения по направленности движения. Кроме того, он совершенный вид делит на два подвида: совершенный начинательный (*стану кидать, пойду*) и совершенный окончательный (*кинуть, дойти*). Автор глаголы совершенного окончательного вида классифицирует на длительные и однократные. По мнению автора, длительный — это глагол, который показывает действие.

Далее Н.И. Греч глубоко изучил позицию глаголов движения. Так, в своей работе «Практическая русская грамматика» (1834) он отмечает, что слово *плавает* означает действие — плавание неопределенно, а формой *плывет* выражается определенно, что человек совершает действие в то время, о котором говорится. Более того, автор ввел термин «парные глаголы, или двувидовые глаголы», выделяя их среди видовых значений [4; 116, 117]. Новый период в изучении категории вида начинается с исследования Г. Павского «Филологические наблюдения». В этом отношении нам интересны рассуждения Г.П. Павского относительно сравнения глаголов движения с точки зрения их на степени: а) 1 степени однообразности (*лететь/перелететь*) и б) 2 степени разнообразности (*летать/перелетать*) [5; 91]. Тем не менее указанный труд Г. Павского является для лингвистов ценным вкладом не только в аспектологию, но и в изучении глаголов движения.

Учение о степенях длительности русского глагола можно найти в работе А.А. Потебни «Из записок по русской грамматике», где охватываются четыре степени длительности. А.А. Потебня попытался определить пространственные границы проявления действия у глаголов с локальными приставками. По его мнению, глаголы *нести, несут* означают «действие, обозначенное глаголом, которое выделяется мыслью посредством чувственных воззрений. Из этого следует, что язык, прибавляя к формам, как *нести*, такие как *носить, нашивать*, между прочим, стремится к своеобразной отвлеченности мысли». Так, по мнению А.А. Потебни, глагол выражает четыре степени длительности: 1) определенное совершение действия (*плывет*), иначе, конкретную длительность действия; 2) отвлеченную длительность, продолжающуюся без перерывов (*плавает*); 3) продолжение действия с промежутками; 4) действие моментальное [6; 64].

Автор отмечает, что различие всех четырех степеней действия свойственно не всем глаголам, а лишь «глаголам вещественного движения, сопряженного с переменою места» (*катить, катать, катывать, катнуть*). С понятием совершенности, или совершенного вида, А.А. Потебня связывает оттенки результата и предела действия.

Ряд исследователей русских глаголов (А.М. Пешковский, А.А. Шахматов) сравнивают глаголы *летит* и *летает*, указывая на факт существования значения непрерывного значения у глаголов с суффиксом *-а-* [7; 105, 106]. Поэтому глагол *летает* получает оттенок повторяющегося движения.

Таким образом, понятия способа действия и понятия вида открыл А.А. Потебня. По мнению ученого, способы действия квалифицируются группировкой глаголов в семантическом плане, иначе говоря, на основе тождественного значения. Именно по этой причине парные глаголы движения относятся к способам действия. Также следует отметить, что особенностью глаголов движения ученых XVIII–XIX века была парная лексико-грамматическая соотнесенность. Это означает, что на уровне лексической семантики основным показателем были внутривидовые различия для сравнения глаголов движения. Труды А.М. Пешковского, А.А. Потебни привели к попыткам разграничить глагольный вид (Aspekt), с одной стороны, и способ действия — с другой. А.А. Потебня первый указал на отличие понятия способа действия от понятия вида.

В современной лингвистике многие ученые проводят грань между категорией характера протекания действия и категорией вида, т.е. они ограничивают вид, как грамматическую категорию, от способов протекания действия, как лексической категории.

По Ю.С. Маслову, вид и способ протекания действия представляют собой две различные категории, два различных исторических пласта [8; 165–196]. Под способом действия он понимает некоторые общие особенности лексического значения тех или иных глаголов, относящиеся к протеканию действия этих глаголов по времени и проявляющиеся в общих особенностях их функционирования в языке, а именно по линии словообразовательной активности, вида и синтаксического употребления [9; 11]. Поэтому различение вида и способа действия позволяет лингвистам выявить связь и взаимодействие категорий в разнотипных языках.

Дальнейшее развитие учение о глаголах движения получило в работах лингвистов XX–XXI века — В.А. Богородицкого (1913), А.А. Шахматова (1941), Е.В. Чешко (1947), А.В. Исаченко (1961), В.Ф. Вещиловой (1962), У.В. Блягоз (1963), М. Сырбу (1965), Н.К. Дмитриева, С.М. Сайкиевой (1972), В.Л. Ибрагимовой (1975), В.Г. Гака (1977), Ж. Шайкеновой (1981), Л.Б. Пастуховой (1983), Е.Е. Кубряковой (1992), А.В. Бондарко (1971) и других.

А.А. Шахматов в работе «Синтаксис русского языка» (1941) отмечал важную грамматическую роль префиксов и суффиксов в построении глаголов движения, выделил глаголы движения из других групп глаголов и положил начало фактическому изучению глаголов движения. Так, по его мнению, глаголы движения делятся на моторно-кратный и моторно-некратный подвиды несовершенного вида, которые охарактеризованы таким образом: значение кратного вида определяется представлением о раздробленности во времени действия, о его прерывности, между тем некратный вид означает действие непрерывное. К моторно-кратным глаголам относятся такие глаголы, как *везти, вести, нести, лезть, ползти, бежать, плыть, лететь, брести, ехать, идти*. Моторно-кратные: *водить, возить, носить, ползать, лазить, бегать, плавать, летать, бродить, ездить, ходить*. Основные различия кратного и некратного подвидов у глаголов движения — моторно-кратный и моторно-некратный подвиды несовершенного вида соотносительны, что связано с приставочным и суффиксальным образованиями глаголов движения. Однако кратность свойственна не только глаголам движения: *топнуть, читывать, хаживать*. Признак же направленности свойствен только глаголам движения. Анализируя категорию вида, автор пришел к заключению, что к моторно-некратному подвиду относятся глаголы, основа которых является неприменимой и не осложнена суффиксом, в отличие от моторно-кратного подвида. Отличие глаголов движения от других глагольных групп заключено в способе действия.

В отличие от других лингвистов, В.А. Богородицкому удалось впервые выявить основные семантические признаки глаголов движения: конкретность, абстрактность, направленность движения в пространстве. По его мнению, совершающееся действие может быть либо конкретно, либо абстрактно. Под конкретным действием нужно понимать реальное, совершаемое в данный момент и воспринимаемое визуально, например, *лететь — птица летит*. Абстрактное действие, в отличие от конкретного, может мыслиться как обычное свойство субъекта. Следовательно, у глаголов движения нужно различать два оттенка значений. Выражения *Птица летит* и *Птица летает* имеют различные смысловые оттенки, которые можно обозначить как первый и второй. В.А. Богородицкий, как и А.А. Шахматов, делит глаголы движения по следующим признакам: а) парная соотносительность *идти / ходить*, характерная для всех глаголов движения (перемещения); б) способность создавать различные типы грамматических конструкций (субъектные и субъектно-объектные — *идти — ходить, нести — носить*); в) способность сочетаться со словами, обозначающими место и направление действия; г) широкая возможность развития префиксации, передающей указание на направление и характер движения (*идти — пойти — пройти — перейти — уйти — выйти — отойти* и т.д.).

Представляет интерес работа Е.В. Чешко «Словообразование глаголов движения в современном русском языке», где отмечено, что конкретность (некратность) и отвлеченность (кратность) были среди главных семантических признаков глаголов движения еще в древний период развития русского и старославянского языков [10; 15].

Интересна работа А.В. Исаченко «Глаголы движения в русском языке». В ней автор выдвигает тезис о значениях однонаправленности — *идти* и неконкретности — *ходить* как единственных общих и неизменяющих признаков, сохраняющихся у глаголов движения во всех контекстах. Не все глаголы, обозначающие перемещение в пространстве, подпадают под категорию «глаголы движения»: *мчаться, спешить, двигаться, плестись, путешествовать, продвигаться*. Автор выделяет гла-

голы движения только по грамматическим (морфологическим) признакам, но не по семантическим (ср. глаголы речи, глаголы чувственного восприятия и т.п.) [11; 126].

Кроме того, А.В. Исаченко обращает внимание на наличие признаков однонаправленного движения у глаголов типа *идти* и отсутствие указаний на направленность глаголов типа *ходить*, второй тип он определил слабым в парных глаголах. Единственным дифференциальным признаком противопоставления членов бинарных отношений он считал признак направленности [11; 309–312].

Таким образом, в русской лингвистической литературе прошлого мы находим истоки описания основных семантических признаков глаголов движения. Мы ограничились лишь краткими историческими сведениями, которые имеют отношение к проблеме семантики глаголов движения. Из истории вопроса следует, что семантика глаголов, обозначающих движение в широком смысле, не получила всесторонней и окончательной разработки в прошлом.

Основатель французской сопоставительной лингвистики Ш. Балли исследовал смысловые группы лексического состава языка, противопоставляя «движение» понятию «покой». В рубрику «Виды движения» у него попали различные глаголы, которые, хотя и не показывают перемещения в пространстве, все же обозначают, что субъект не находится в состоянии покоя: *saisir* — хватать, *casser* — ломать, *vibrer* — дрожать, *frotter* — тереть и т.д. К числу глаголов, показывающих направление движения, он относит *vêtir* — одевать, *ouvrir* — открывать, *meler* — смешивать и др. [12; 235]. П. Робер в своем словаре приводит список 279 «важнейших глаголов движения», среди которых находятся такие, как *palpiter* — трепетать, *plier* — сгибать, *respirer* — дышать, *tordre* — скручивать и мн. др. [Робер, v. IV]. Р. Халлиг и В. фон Вартбург, составляя свою «Систему понятий для составления словарей», отнесли к «движениям» многие понятия, связанные с изменением положения тела, а не с его перемещением: *s'asseoir*, *s'incliner*, *s'accouder* и др. [3]. В данном случае можно применить такой критерий, как замена глаголов родовым термином, символизирующим семантику класса в самой общей форме. Таким образом, автор считает, что с помощью глаголов *se déplacer* или *déplacer*, заключающих общее понятие «передвижения» («перемещения»), можно отвергнуть целый ряд глаголов, включенных П. Робером в список глаголов движения: *osciller*, *palpiter*, *trembler*, *rythmer* и др., которые не могут быть ни в одном контексте замещены глаголом *se déplacer*, в то время как глаголы *tituber* (*aller en titubant*), *traverser*, *trotter* и т.п. могут быть замещены этим глаголом [13; 151].

В.Г. Гак дает более подробное описание глаголов движения и дифференцирует понятие «движение» на широкое и узкое значения. Под широким смыслом он понимает слова, обозначающие по сравнению с конкретным, противопоставленным любому виду покоя, под узким — передвижение, изменение местонахождения объекта. В.Г. Гак относит к лексико-семантической группе движения такие глаголы, которые указывают в той или иной форме на перемещение в пространстве [14; 155]. По мнению В.Г. Гака, направление и способ передвижения определяются специфическими семантическими параметрами. Причем оба компонента семантической структуры глаголов движения могут присутствовать как одновременно, так и порознь.

Категория «способ движения» «образует многослойный ряд аспектов и субкатегорий, характеризующих движение в зависимости от среды, в которой оно происходит, природы субъекта, степени его участия в движении, прерывистости и непрерывности процесса движения, естественных особенностей движения субъекта и т.д.» [13; 152].

Изучению глаголов движения посвящена работа З.У. Блягоза «Глаголы перемещения в современном литературном языке». Автор считает основными семантическими критериями для выделения глаголов движения наличие в их семантике идеи пространственного перемещения и способность глаголов движения сочетаться с определенным кругом слов, обозначающих место и направления действия. З.У. Блягоз уделяет внимание семантической типологии глаголов движения, согласно которой глаголы относятся к трем группам: 1) обозначающие перемещение субъекта и только субъекта (бежать, брести); 2) обозначающие одновременное перемещение субъекта и объекта (буксировать, вести); 3) обозначающие перемещение только объекта (бросить, кидать). В качестве семантического критерия автор выдвигает идею пространственного перемещения объекта или субъекта, в качестве формально грамматического — соотносительность с типовыми грамматическими вопросами «куда» и «откуда» и способность легко создавать определенные типы грамматических конструкций: «глагол + винительный падеж имени с предлогами *в* или *на*» для приставочных глаголов. В качестве словообразовательного критерия выдвигается активность в приставочном словообразовании [15; 48].

«Грамматика современного русского литературного языка» 1970 года указывает на некоторые семантические черты глаголов движения. Глаголы движения противопоставляются по значению

кратности/некратности и однонаправленности/неоднонаправленности, причем указывается, что дополнительный оттенок кратности возможен лишь у глаголов неоднонаправленного движения. Глаголы однонаправленного и неоднонаправленного движения соотносительны по реальному значению и образованию. Но для авторов указанной грамматики глаголы движения — это не сематический класс, а лексико-грамматический класс, поэтому глаголы движения ограничены 14 соотносительными парами [16; 345].

В «Русской грамматике» (1980) глаголы движения определяются как «устойчивая структурно-семантическая группа коррелятивных глаголов несовершенного вида, которые противопоставлены друг другу по значению однонаправленности и ненаправленности, а также по некратности/кратности» [17; 282, 593].

В последние годы у лингвистов наблюдается большой интерес к семантике вида как одному из проявлений более фундаментальной категории аспектуальности. В связи с этим представляется возможным исследование глаголов движения в рамках функционально-семантической категории аспектуальности. Такой подход позволит рассмотреть широкий спектр аспектологических проблем глаголов движения и перемещения: семантику вида глаголов группы, категорию предельности/непредельности, распределение глаголов движения и перемещения по способам глагольного действия и т.д., то есть расширить узкие рамки представления о видовой семантике глаголов исследуемой группы только как о своеобразной их парности.

Проводятся исследования по семантике глаголов движения, способам обозначения направления при глаголах движения. На материале 200 языков было проведено исследование путей грамматикализации глаголов движения в статье Т.А. Майсака. В результате было выделено три основных семантических зоны, в которых были обнаружены результаты грамматикализации глаголов движения: темпоральная, аспектуальная и модальная [18; 25].

В трудах А.В. Бондарко русский глагол и глаголы движения получают особое место в современном языкознании. В них детально освещается вопрос о виде и способах действия на примере глаголов движения.

С усилением функционально-семантического подхода к работе Л.Б. Пастуховой уделено большое внимание. В ней разрабатывается система изучения глаголов движения на основе обобщенных морфологических понятий. В своей работе «Семантические свойства глаголов движения в тексте» (1983) она рассматривает глаголы со значением «передвигаться с помощью ног по твердой поверхности».

Категория вида подробно описана в работе Н.К. Дмитриева «Грамматика башкирского языка». Он отмечает, что категория глагольных видов в тюркских языках весьма богата. Под видом Н.К. Дмитриев предполагает количественную модификацию основного действия. Далее автор указывает на значительное различие между русским и тюркским глагольными видами. Русские виды, по его мнению, имеют две особенности: 1) незаконченность; 2) повторяемость действия, выражающуюся обычно синтетическим путем. В тюркских языках глаголы движения занимают особое место. Глаголам движения посвящен труд Н.К. Дмитриева, который отмечает, что глаголы движения в тюркских языках не дифференцируются по способу движения и являются основным критерием при классификации русских глаголов движения. По мнению автора, все глаголы движения делятся на две группы: 1) глаголы, обозначающие направление движения; 2) глаголы, обозначающие способ движения [19; 196].

Глаголы движения в тюркских языках специально рассматривает Э.Р. Тенишев [20; 233–271]. Он делит их на две семантические группы: 1) глаголы общего значения и 2) глаголы движения частного значения. В первую группу автор включает глаголы, семантика которых отражает ориентированное движение: предмет или лицо перемещается в направлении к нам и от нас. Подобная семантика присуща глаголам *бар*, *қайт*, *кел*, *кет*. Данная группа включает в себя четыре антонимических антонимичные глагольные пары, которые передают движение в его наиболее общей, абстрактной форме. Вторую группу подразделяет на три подгруппы: а) глаголы, указывающие на способ движения (*йор*, *уч*, *йуз*, *ак*); б) глаголы, указывающие на преодоление преграды в движении (*аш*, *кеч*, *ет*); в) глаголы, указывающие на скорость движения (*йугур*, *кач*, *чан*) [20; 291]. Следовательно, Э.Р. Тенишеву удалось выявить основные семантические признаки глаголов движения в тюркских языках.

Анализу группы глаголов в турецком языке посвящена работа В.Ф. Вещиловой. Она отмечает, что глаголы в тюркских языках по их значению можно рассматривать в пределах двух групп: 1) обозначающие направление движения; 2) обозначающие способ движения. Кроме названных, она

выделяет и другие группы глаголов движения: 1) глаголы способа движения (называют способ без указания направления); 2) глаголы направления, указывающие направление движения; 3) глаголы способа и направления движения; 4) глаголы отвлеченного значения, обозначающие сам процесс движения, не указывающие ни на способ, ни на направление [21; 111].

Глаголы движения в казахском языкознании, как и в тюркологии в целом, рассматривались иллюстративно. Исследовались М. Оразовым, С.М. Сайкиевой, Ж.К. Шайкеновой и другими.

Группы глаголов движения в казахском языке рассматривались такими учеными, как М. Балакаев (1967), Ш. Майгельдиева (1998). Детальное исследование глагольной лексики представлено в докторской диссертации М. Оразова, где особо выделена и описана группа глаголов, «выражающих движение сверху вниз» (1983). Описание семантики казахского глагола *түсу* предлагается в работе М.С. Жолшаевой (2011).

Исследователь С.М. Сайкиева выделяет глаголы сильного и слабого управления на основе сопоставления сочетаемости глаголов с приставками и без них. В группу слабого управления входят бесприставочные глаголы, а к сильным относятся префиксальные глаголы, диктующие необходимость употребления зависимого слова в определенном падеже. Для приставочных глаголов с семой направления обязательна сочетаемость с конструкциями, обозначающими место, относительно которого происходит перемещение.

С.М. Сайкиева отмечает, что не все глаголы, обозначающие движение, подходят под категорию «глаголы движения». Сюда они не включают многочисленные глаголы с семантикой передвижения в пространстве, как не имеющие корреляции направленности / ненаправленности (например, *шағаты, двигатся, мчаться, плестись, скакать, прыгать, карабкаться, продираться, удаляться, приближаться, переправляться, волочиться, подниматься, спускаться* и т.д.) [22].

Как отмечают исследователи (З. Блягоз, С.М. Сайкиева, М. Сырбу), глаголы перемещения и глаголы движения дифференцируются. Глаголы движения, по их мнению, составляют часть более широкой группы глаголов перемещения и выделяются из класса глаголов перемещения по семантико-морфологическим критериям.

В казахском языке, в отличие от русского, способы глагольного действия выражаются при помощи вспомогательных глаголов, присоединяемых к деепричастной форме основного глагола, например, начинательный способ действия — значение начала действия выражается вспомогательным глаголом *баста*: *оқи бастау, жүре бастау* и т.д.; усилительно-интенсивный способ действия — значение особой силы, активности, интенсивности выражается вспомогательным глаголом *кет*: *шығып кетті, соғып кетті, тасып кетті* и т.д.; инхотативный способ действия — значение постепенного перехода в какое-либо состояние передается вспомогательным глаголом *бар*: *қызарып барады, қатып барады*; то же самое и *кел*: *қызарып келеді, қатып келеді* и т.д.

Ученый И.Е. Маманов не называет эти явления способами действия, однако он утверждает, что вспомогательные глаголы служат средством выражения различных способов действия; глаголы, обозначающие продвижение предмета, — *бару* (*прибыть туда*), *келу* (*прибыть сюда*), *кету* (*уходить*), *шығу* (*выходить*), *жүру* (*идти*) *тұру* (*стоять*).

В английском языке глаголы движения исследовали такие ученые, как Л.Д. Бланк (1955), Л.М. Беляева (1961), В.М. Соколова (1967) и другие.

Чарльз Филлмор предложил классификацию глаголов движения по их отношению к обстоятельствам времени. Он дал название этой классификации *Source-oriented* и *Goal-oriented*. Глаголы движения первого типа он называет *Source Oriented*, т.е. ориентированными на исходную точку движения (или глаголы удаления); глаголы второго типа — *Goal Oriented*, т.е. ориентированными на конечную точку (цель) движения (или глаголы прибытия), а глаголы третьего типа — нейтральными (*Neutral*), или глаголами «чистого перемещения». Он опирался на тот факт, что при одних глаголах обстоятельства времени указывают на начало движения, например: *Он уехал во вторник*, при других — на окончание движения, например: *Он приехал в Чикаго около полуночи*, при третьих — на время перемещения, например: *Он шел весь день и всю ночь* [23; 219].

Заключение

Проанализировав результаты, из приведенного обзора можно сделать вывод о том, что каждый исследователь остановился на каких-то определенных качествах этих глаголов движения, по:

- направленности движения;
- внутривидовым различиям для сравнения глаголов движения;

- кратности и разнократности глаголов движения;
- по предельности и неопределенности глаголов движения и перемещения по способам глагольного действия;
- семантике глаголов движения, способам обозначения направления при глаголах движения;
- темпоральности, аспектуальности и модальности;
- некоторые авторы выделяют глаголы движения только по грамматическим (морфологическим) признакам, но не семантическим;
- некоторые авторы дифференцируют понятие «движение» на широкое и узкое значения. Под широким смыслом он и понимает слова, обозначающие по сравнению с конкретным, противопоставленные любому виду покоя, под узким — передвижение, изменение местонахождения объекта;
- в тюркских языках глаголы движения не дифференцируются по способу движения и являются основным критерием при классификации русских глаголов движения: глаголы, обозначающие направление движения; глаголы, обозначающие способ движения, или глаголы способа движения (называют способ без указания направления); глаголы направления, указывающие направление движения; глаголы способа и направления движения; глаголы отвлеченного значения, обозначающие сам процесс движения, не указывающие ни на способ, ни на направление.

Все эти выделенные качества учеными присущи глаголам движения, раскрывают их с разных точек зрения.

Список литературы

- 1 Leisi E. Der Wortinhalt. Seine Struktur im Deutschen und im Englischen. 2, erw. Aufl. Heidelberg. (1961). 4. Aufl.: Der Wortinhalt. Heidelberg: Quelle und Meyer (UTB). 1971.
- 2 Ломоносов М.В. Российская грамматика / М.В. Ломоносов. — СПб.: Типогр. Император. акад. наук, 1755. — 210 с.
- 3 Востоков А.Х. Русская грамматика. — 3-е изд. / А.Х. Востоков. — СПб., 1838. — 678 с.
- 4 Греч Н.И. Пространная русская грамматика / Н.И. Греч. — СПб.: Типография издателя, 1830.
- 5 Павский Г.П. Филологические наблюдения протоиерея Г. Павского над составом русского языка. Третье рассуждение. О глаголе / Г.П. Павский. — СПб.: Типогр. Император. акад. наук, 1842. — 238 с.
- 6 Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Глагол. — Т. 1–2, 4 / А.А. Потебня. — М., 1958. — 536 с.
- 7 Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. — 5-е изд. / А.М. Пешковский. — М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1935. — 452 с.
- 8 Маслов Ю.С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского вида / Ю.С. Маслов // Славянское языкознание. Док. сов. делегации V Междунар. съезда славистов (София, сентябрь 1963 г.). — М., 1963.
- 9 Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии / Ю.С. Маслов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. — 263 с.
- 10 Чешко Е.В. Словообразование глаголов движения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 — «Русский язык» / Елена Владимировна Чешко. — М., 1947.
- 11 Исаченко А.В. Глаголы движения в русском языке / А.В. Исаченко // Русский язык в школе. — 1961. — № 4. — С. 12–16.
- 12 Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — М.: Изд-во иностр. лит., 1955. — 358 с.
- 13 Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским / В.Г. Гак. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1988. — 263 с.
- 14 Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков / В.Г. Гак. — М.: Изд. стереотип. URSS, 2018. — 264 с.
- 15 Блягоз З.У. Глаголы перемещения в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 — «Русский язык» / З.У. Блягоз. — М., 1964.
- 16 Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1970. — 768 с.
- 17 Русская грамматика: [В 2 т.]. — Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова; АН СССР; Ин-т русского языка. — М.: Наука, 1980. — 783 с.
- 18 Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 — «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Тимур Анатольевич Майсак. — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. — 39 с.
- 19 Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков / Н.К. Дмитриев. — М., 1962. — 594 с.
- 20 Тенишев Э.Р. Глаголы движения в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков / Э.Р. Тенишев. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — С. 232–294.
- 21 Вещилова В.Ф. Глаголы движения в турецком языке / В.Ф. Вещилова // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. — Ч. 4. Лексика. — М.: Наука, 1962. — С. 101–115.

22 Сайкиева С.М. Глаголы движения-перемещения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00 – «Информационная безопасность» / Сагиба Мухитовна Сайкиева. — Алма-Ата, 1970. — 230 с.

23 Fillmore, Ch. (1966). Deictic categories in the semantics of come // *Foundations of language*, 2, 219–227.

Р.С. Кенжебекова, Л.С. Сабитова, Б.М. Ибраева

Көпжүйелі тілдерде қимыл-қозғалыс етістіктерін зерттеу мәселесі бойынша

Мақалада қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі қимыл етістіктерін зерттеу мәселелері қарастырылған. Қазақстандық, ресейлік және шетелдік ғалымдардың үш көпжүйелі тілдегі қимыл етістіктерін зерттеуге арналған еңбектеріне шолу ұсынылған. Лингвистикада бір-бірімен байланысы жоқ, сондықтан қазіргі тіл біліміндегі кезек күттірмейтін міндеттердің бірі болып табылатын, олардың функционалдық қасиеттерін салыстыру аспектісінде қимыл етістіктерін зерттеу қажеттілігі анықталды. Өртүрлі типтерге және генетикалық кластарға жататын үш көпжүйелі тілдердегі қозғалыс етістіктерін зерттеудегі ұқсастықтар мен айырмашылықтар лингвистика үшін белгілі бір қызығушылық тудыратыны атап өтілген. Мақаланың мақсаты — қазақ, орыс және ағылшын тілдерінің материалдары бойынша көп түрлі жүйелі тілдердегі қимыл етістіктерінің мәнін салыстырмалы салғастырмалы түрде талдау. Авторлар мақалада қазақ, орыс және ағылшын тілдерінің материалдары бойынша қимыл етістіктерін ғылыми тұрғыдан салыстырудың болмауына байланысты қимыл етістіктерін үш көпжүйелі тілдерде зерттеу қажеттілігін көрсеткен.

Кілт сөздер: қимыл етістіктері, грамматикалық категория, іс-әрекет түрі, әрекет ету тәсілі, қимыл етістіктерінің функционалды-семантикалық сипаттамасы.

R.S. Kenzhebekova, L.S. Sabitova, B.M. Ibraeva

On the problems of the study of motion verbs in structurally different languages

This article is considered the problems of the studying of the motion verbs in the Kazakh, Russian and English languages. An overview of the works of Kazakh, Russian and foreign scientists devoted to the study of verbs of motion in three structurally different languages. The necessity of studying the motion verbs in the aspect of comparison their functional properties, which are belong to different types in linguistics, and therefore, it continues to remain one of the relevant tasks in modern linguistics. It is noted that the similarities and differences in the study of motion verbs in three structurally different languages belonging to different types and genetic classes are of certain interest for linguistics. The aim of this article is comparative analysis of the essence of the motion verbs in structurally different languages on the material of the Kazakh, Russian and English languages. The article emphasizes the necessity of the studying of the motion verbs in three structurally different languages, due to the lack of scientific comparisons of the motion verbs on the material of the Kazakh, Russian and English languages.

Keywords: motion verbs, grammatical category, aspect, actionsart, functional semantics description of motion verbs.

References

- 1 Leisi, E. (1971). *Der Wortinhalt. Seine Struktur im Deutschen und im Englischen*. 2, erw. Aufl. Heidelberg, 1961; 4. Aufl.: *Der Wortinhalt*. Heidelberg: Quelle und Meyer (UTB) [in German].
- 2 Lomonosov, M.V. (1755). *Rossiiskaia grammatika [Russian Grammar]*. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk [in Russian].
- 3 Vostokov, A.Kh. (1838). *Russkaia grammatika [Russian Grammar]*. — 3d ed. Saint Petersburg [in Russian].
- 4 Grech, N.I. (1830). *Prostrannaia russkaia grammatika [Extensive Russian Grammar]*. Saint Petersburg: Tipografiia izdatelia [in Russian].
- 5 Pavskii, G.P. (1842). *Filologicheskie nabludeniiia protoiereia G. Pavskogo nad sostavom russkogo yazyka. Trete rassuzhdenie. O glagole [Philological observations on the composition of the Russian language by Archpriest G.P. Pavskii. Third reflection. About the verb]*. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk [in Russian].
- 6 Potebnya, A.A. (1958). *Iz zapisok po russkoi grammatike. Glagol [From the notes on Russian grammar; Verb]*. Vols. 1, 2, 4. Moscow [in Russian].
- 7 Peshkovsky, A.M. (1935). *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in scientific coverage]*. Vol. 5. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatelstvo [in Russian].
- 8 Maslov, Yu.S. (1963). Rol tak nazyvaemoi perfektivatsii i imperfektivatsii v protsesse vzniknoveniia slavianskogo vida [The role of the so-called perfectivation and imperfectivation in the process of the emergence of the Slavic species]. *Slavic linguistics*.

tics. Reports of the Soviet delegation: *V Mezhdunarodnyi sezd slavistov (Sofia, sentiabr 1963 goda) — V International Congress of Slavists (Sofia, September 1963)*. Moscow [in Russian].

9 Maslov, Yu.S. (1984). *Ocherki po aspektologii [The Essays on aspectology]*. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta [in Russian].

10 Cheshko, E.V. (1947). Slovoobrazovanie glagolov dvizheniia v sovremennom russkom yazyke [Derivation of the verbs of movement in the Russian language]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].

11 Isachenko, A.V. (1961). Glagoly dvizheniia v russkom yazyke [Verbs of movement in Russian]. *Russkii yazyk v shkole — Russian language at school*, 4, 12–16 [in Russian].

12 Balli, Sh. (1955). *Obshchaia lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka [General linguistics and questions of the French language]*. Moscow: Izdatelstvo inostrannoi literatury [in Russian].

13 Gak, V.G. (1988). *Russkii yazyk v sopostavlenii s frantsuzskim [Comparative typology of French and Russian languages]*. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].

14 Gak, V.G. (2018). *Sopostavitelnaia leksikologiya: na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov [Comparative lexicology: Based on the French and Russian languages]*. Moscow: Izdanie stereotipnoe URSS [in Russian].

15 Blagoz, Z.U. (1964). Glagoly peremeshcheniia v sovremennom russkom literaturnom yazyke [Displacement verbs in modern Russian literary language]. *Extended abstract of candidate's thesis* [in Russian].

16 Shvedova, N.Yu. (Ed.). (1970). *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Grammar of modern Russian literary language]*. Moscow [in Russian].

17 Shvedova, N.Yu. (Ed.). (1980). *Russkaia grammatika [Russian Grammar]. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiia. Slovoobrazovanie. Morfologiya — Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology*. (Vols.1–2. Vol. 1). Moscow: Nauka [in Russian].

18 Majsak, T.A. (2002). Tipologiya grammatikalizatsii konstruktov s glagolami dvizheniia i glagolami pozitsii [Grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position]. *Doctor's thesis*. Moscow: MGU imeni M.V. Lomonosova [in Russian].

19 Dmitriev, N.K. (1962). *Stroi tiurkskikh yazykov [The structure of the Turkic languages]*. Moscow [in Russian].

20 Tenishev, Je.R. (1961). Glagoly dvizheniia v tiurkskikh yazykakh [Movement verbs of the Turkic languages]. *Istoricheskoe razvitiie leksiki tiurkskikh yazykov — Historical development of the vocabulary of the Turkic languages*. Moscow: Izdatelstvo AN SSSR [in Russian].

21 Veshhilova, V.F. (1962). Glagoly dvizheniia v turetskom yazyke [Movement verbs in the Turkish language]. *Issledovaniia po sravnitelnoi grammatike tiurkskikh yazykov. Chast 4. Leksika — Studies on the comparative grammar of the Turkic languages. Part 4. Vocabulary*. Moscow: Nauka [in Russian].

22 Saykiva, S.M. (1970). Glagoly dvizheniia-peremeshcheniia v sovremennom russkom yazyke [The verbs of movement and displacement in the modern Russian language]. *Candidate's thesis*. Alma-Ata [in Russian].

23 Fillmore, Ch. (1966). Deictic categories in the semantics of come. *Foundations of language*, 2, 219–227.